

Не говоря уже о причинах, прежде всего поведение Шу Цзыхуэй оставляло желать лучшего, она не могла ладить с собственным ребенком. Шу Гао был чрезмерно опекающим, а Шу Чэн — тем более! Его глаза сверкнули, и он заговорил, его голос звучал глубоко и уверенно:

— Сяохэн, учись днем, а вечером дай Ниннину отдохнуть. У него слабое здоровье, нельзя заставлять его бодрствовать ночью.

Опять ошибка!

Шу Нин нервничал, на лбу выступил пот:

— Папа! Ты неправильно понял, брат угощал меня фруктами! Все это время, пока тебя не было, он был рядом со мной. И когда я подвернул ногу во время вечерней прогулки, он тоже заботился обо мне!

Шу Чэн нахмурился:

— Разве так было?

— Да, уже все прошло, — Шу Хэн обнял Шу Нина, который ерзал, чтобы не упасть. — Папа, тебе пора вернуться.

— ... — Уголок рта Шу Чэна дернулся.

Почему он не ответил? Шу Нин не хотел, чтобы между отцом и старшим братом возникли разногласия:

— Папа~ Когда ты вернешься?

Шу Чэн почувствовал теплоту в сердце. Он так заботился о ребенке в животе Цинь Юйчжо, что забыл о двух детях дома, особенно о Шу Нине, который с детства был далеко от него. Он должен был быть более внимательным, несмотря на занятость. Хотя бы позвонить. Он упустил это, и теперь ребенок скучает по отцу. Шу Чэн был тронут:

— Хорошо, хорошо, мой маленький царь, папа вернется завтра в полдень!

— О~ — мальчик выглядел уставшим.

Шу Хэн погладил румяное личико Шу Нина, его голос стал мягче:

— Папа очень занят, не приставай к нему.

— Хм.

Слушая разговор двух детей, Шу Чэн почувствовал облегчение. Он еще пару раз поговорил с Шу Хэном, прежде чем положить мобильный телефон.

Цинь Юйчжо только что вышла из душа и, увидев радостное выражение лица Шу Чэна, сразу же оживилась:

— Дела в Тайюане закончились? Мы можем поехать в Страну F?

— Да, документы оформлены, — ответил Шу Чэн, чувствуя себя виноватым. — Но мы не поедем, дети скучают по нам.

Цинь Юйчжо опустила голову, вытирая волосы, чтобы скрыть свои эмоции:

— Мы уехали на несколько дней, пора возвращаться. На свадьбе приходилось считаться с мнением Шу Гао, Шу Хэна и других, даже с репутацией семьи Мяо. Все должно было быть скромным. Разве я не заслуживаю внимания? Теперь, когда я беременна, мой статус возрос. Я так старалась вызвать жалость, чтобы тронуть сердце мужчины, и вот, наконец, мы собирались в Страну F на медовый месяц, но все отменилось только потому, что Шу Нин соскучился.

В одно мгновение Цинь Юйчжо почувствовала смесь радости и обиды. Ее грудь сжалась, и ей захотелось вырвать.

С другой стороны, атмосфера стала более неоднозначной. Шу Нин, перебивая, наконец, оправдал Шу Хэна. Сев, он сразу же почувствовал что-то неладное! Ситуация была неправильной! Поза тоже была неправильной!

В спешке, так как на стуле не хватало места для двоих, Шу Нин сел верхом, расставив ноги, лицом к лицу, чтобы иметь возможность спокойно поговорить с отцом. Ведь нельзя же кричать, если телефон далеко? Теперь, когда он сел, он действительно оказался верхом на ногах брата.

Шу Хэн одной рукой обнял его тонкую талию, другой продолжал гладить лицо. В одно мгновение сердце Шу Нина забило чаще. Что происходит? Он медленно поднял лицо, встретившись с глубоким, как бездна, взглядом Шу Хэна.

— Доволен?

Э-э, этот мрачный голос, полный низкого давления, скрывал что-то. Он все еще злится. Шу Нин хотел отстраниться, но также хотел успокоить его. В нерешительности Шу Хэн наклонился ближе, прижав лоб ко лбу Шу Нина:

— Непослушный, тебя нужно наказать.

— ...

— Когда Сюй Цзинь непослушен, его шлепают по попе. На этот раз я прощаю тебя, но в следующий раз получишь.

— ... — Уши Шу Нина покраснели, ему было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

— Хороший мальчик.

Теплый ветерок коснулся уха, низкий и хриплый голос брата звучал невероятно приятно. Шу Нин почувствовал, как его словно ударило током. Он не мог сдержать дрожь, все тело обмякло. Руки инстинктивно обхватили талию брата, он прижался к нему, положив голову на его плечо и прикрыв глаза. Внутренне он поклялся: с завтрашнего дня, нет, с сегодняшнего дня я буду пить молоко в два раза больше! Я вырасту! Я избавлюсь от этой неловкой ситуации.

Внезапно он вспомнил Хэ Жэня. Он тоже выше меня, все выше меня, все, все выше меня, черт!

Шу Хэн был обеспокоен. Он испугал младшего брата? Это была просто шутка. Большой рукой он погладил мягкие и блестящие волосы брата, успокаивающе сжал тонкую и бледную шею, задержался на мгновение, затем провел рукой по спине. Потом Шу Хэн засунул руку под одежду, и в момент соприкосновения кожи Шу Нин снова вздрогнул. Шу Хэн улыбнулся и

начал нежно щекотать.

Шу Нин, как котенок, лениво закрыл глаза, расслабившись:

— Сильнее, и плечи тоже.

Шу Хэн нежно засмеялся. Если бы Шу Нин увидел это, он бы удивился. Рука скользила туда-сюда, и Шу Нин, почувствовав, что время подходит, зевнул, намеренно издавая звук.

Шу Хэн подхватил его за попку и понес в спальню. В месте, где Шу Хэн не мог видеть, Шу Нин выглядел так, будто увидел призрака. Брат... что он... что он думает обо мне?

Его сын?

Головная боль, он схватился за лоб.

В прошлой жизни у меня хотя бы было достоинство, а в этой?

Шу Хэн шел медленно, как никогда раньше. Впервые он так нес его, плотно прижимая, шаг за шагом, в гармонии и тепле, как ему хотелось. Младший брат действительно был лучшим лекарством в жизни. Его нужно беречь и любить. То, как малыш поспешно оправдывал его, было настолько справедливым, что тронуло струны сердца Шу Хэна.

В порыве эмоций он поцеловал лоб Шу Нина, чувствуя тепло в сердце:

— В будущем, если кто-то тебе не нравится, не нужно притворяться, просто откажи.

Шу Нин был в замешательстве. На самом деле он не мог говорить, его мозг был пуст, дымился, интеллект отключился...

Дорога имеет конец. Шу Хэн дошел до ванной, посадил малыша на крышку унитаза, закатал рукава и включил горячую воду. Шу Нин пинал ножками, глядя на занятую спину. Моя невинность~ Вода Западного озера~ Мои слезы~

— Что случилось? Тебе плохо?

— ...

— Хочешь в туалет? — Шу Хэн поднял Шу Нина, вышел и закрыл дверь.

У Шу Нина были принципы. Тело можно мыть, но есть естественные потребности, на это нельзя смотреть!

После мытья Шу Хэн был в затруднении. Seriously, Шу Нин собирался пить молоко в два раза больше:

— Ты опишишься!

— ...

— Слушайся.

Провал, черт возьми, почему я не могу устоять перед ним? Смотрю в глаза, проигрываю, снова смотрю, снова проигрываю, собираюсь с духом, продолжаю! Шу Хэн не отрывал взгляда,

изучая, понимая:

— Ладно, но если опишишься, будешь слушаться меня.

— Хорошо!

Что за глупая шутка? Я, писаться? Ха-ха, ничего более абсурдного. И как оказалось, писаешь ты или нет, Шу Хэн всегда найдет способ. На следующее утро Шу Нин проснулся первым, почувствовав легкую влажность под собой, теплую, и сразу же вскочил, широко раскрыв глаза, откинул одеяло, раздвинул ноги — карта местности~ Великолепные пейзажи~

Черт возьми!

Шу Хэн, этот большой хитрец, притворился, что только что проснулся, даже потер глаза, чтобы выглядеть сонным, подпер голову рукой:

— Что случилось?

Шу Нин, ошеломленный, инстинктивно сжал ноги, натянул одеяло, чтобы скрыть улики:

— Ни... ничего! Ха-ха-ха, брат, доброе утро~ доброе утро~

— Кажется, уже не рано, вставай.

— Я еще хочу поспать!

Он нервничал, пот катился по лицу. Спокойствие, спокойствие, если не сохранить спокойствие, достоинство этой жизни будет потеряно.

Шу Хэн пристально смотрел на Шу Нина, который находился под высоким напряжением, очень нервничал. К счастью, брат поверил ему, длинные ноги шагнули, и он пошел умываться. К счастью, влажность не распространилась на него.

Шу Нин вздохнул с облегчением, сразу же снял мокрое одеяло, все убрал и попросил слуг перестелить. Одеяло Шу Хэна было полностью черным, он бы не заметил, к тому же он был чистюлей, летом часто потел, поэтому одеяло меняли каждый день. Шу Нин отнес его в свою комнату и спрятал, чтобы постирать, когда брат уйдет.

Слуги действовали быстро. Шу Нин быстро принял душ, переоделся и наконец почувствовал, что ожил.

Шу Хэн чистил зубы, глядя в зеркало. Количество молока перед сном было определено экспертами, нельзя позволять Шу Нину нарушать это! Хотя метод был немного жестким, вечером он угостит его клубничным тортом.

Папа, который подставляет собственного сына.

<http://bllate.org/book/16573/1513726>